Разведка Звёздного Флота. Управление по делам ромуланцев...

Раффи Мусикер, немного придя в себя после последних нескольких часов, вернулась в свой кабинет, села за стол и попыталась собраться с мыслями.

«Верити» была прекрасна. Не «Энтерпрайз», нет, но тогда ничто не было таким, а этот корабль был необходим для этой миссии. По мере того, как они осматривали корабль, адмирал выглядел все более довольным. Он обратил внимание на пассажирские помещения. Они не были просторными — им нужно было перевезти много людей, а количество кораблей на данный момент было ограничено — но они были удобными.

— Здесь все продумано до мелочей. — сказала Раффи, когда они зашли в каюту, рассчитанную на семью.

— Мы должны помнить, как это должно быть страшно для людей, которых мы будем перевозить. — сказал Пикар. — Они оставляют свои дома и многое из своего имущества. Мы не можем перевозить их как груз. Насколько это возможно, в этих помещениях они должны чувствовать себя в безопасности, и, что самое главное, у них должна появиться надежда. Несмотря на то, что они вынуждены оставить свою прежнюю жизнь, впереди их ждет возможность новой жизни. Страх, неопределенность, неустроенность — все это приведет к беде. Мы должны предотвратить их возникновение.

— Для многих ромуланцев тесные каюты будут непривычны. — сказала она. — Слишком мало личного пространства. Все, что мы можем сделать, чтобы уменьшить влияние этого, будет иметь большое значение.

— Мы? — он шел рядом с ней.

— Звёздный Флот, я имею в виду. — поддела она.

— Конечно. — он пошел дальше по коридору.

Эта шарада продолжалась еще минут пятнадцать, не больше.

К тому времени, когда они бегло осмотрели зону дневного ухода и стояли на коленях перед ящиком с предметами первой необходимости, которые должны были быть выданы каждой группе — проверяли качество и прочность одеял, гигиенических наборов, запасной одежды, паддов — они оба знали, что она согласна. Пока они шли обратно к транспортнику, он начал описывать наиболее вероятную, по его мнению, первую миссию — небольшую колонию на «Эктис II» — и она указала на некоторые стратегические особенности, связанные с оборонной сетью этого мира.

А потом пришло время ей уходить. Он протянул руку и пожал ее.

— Добро пожаловать на задание, коммандер. — сказал он. — Я чрезвычайно рад видеть вас на борту.

— Я рада, что могу помочь, сэр.

— Эта миссия беспрецедентна, Раффи. — он крепче сжал ее руку и посмотрел прямо ей в глаза. — Она потребует от тебя столько, сколько ты сможешь дать.

«Я стану 'Раффи'...»

— Я не подведу вас, сэр.

— Я полностью доверяю вам.

«Черт возьми… — подумала она, садясь обратно за свой стол… — этот голос.»

Она подозревала, когда впервые услышала его в начале их встречи, что ее убедят сделать все, что он попросит. И вот теперь она собиралась связаться с мужем и сыном и сообщить им, что мама уезжает, неизвестно на сколько. Она положила руки на стол и задумалась: «Действительно ли я хочу этого?». И ответ был очевиден: «Да. Да, хочу». Она подумала о том, что оставит на Земле. Гейб, ее уже не такой маленький мальчик. Джей, который делал большую часть тихой, стабильной, постоянной работы, которая заставляла одиннадцатилетнего подростка перемещаться от обеда до школы, от футбольных матчей до ночевок, и при этом умудрялся создавать свои голоскульптуры. Ветхий дом на окраине Санта-Фе; беспорядок, который возник из-за умного, активного ребенка, художника и занятого офицера Звёздного Флота. Студия, которую они почти пять лет строили для Дже; наполовину вскопанная грядка с овощами. Ее кабинет, где она до поздней ночи корпела над отчетами, где почти две недели просидела за написанием презентации, благодаря которой она получила эту должность, время от времени подходя, чтобы сказать: «Скоро все закончится, Дже, обещаю, и тогда я вернусь… Ее дом…».

Но мысли о доме заставили ее вспомнить все, что она видела на «Верити». Эти маленькие каюты, где скоро будут жить целые семьи. Что это должно означать для них — потерять все. Она подумала: «Может, со мной что-то не так, что я считаю, что должна проводить время с какими-то абстрактными ромуланскими детьми, а не с собственным ребенком?». Но правда заключалась в том, что она знала, что должна помочь.

Она открыла канал связи.

Там был Гейб, великолепный Гейб, ее малыш. Он ел. Он всегда ел. Просто ходил и ел. Со дня на день произойдет скачок роста, и последние остатки того маленького мальчика, которым он когда-то был, исчезнут, а на их месте появятся задатки мужчины…

— Привет, Гейб! — сказала она. — Как дела? Чем занимался?

— Э-э… мам, мы виделись за завтраком. — он посмотрел на нее так, словно она входила в период старости.

— Я знаю, знаю… как дела в школе? Что ты делал сегодня?

— Ну, знаешь, всякое… Хочешь поговорить с папой?

— Конечно, милый зайчик.

Он притворился, что его тошнит.

— Не называй меня так. — сказал он. и вышел из поля зрения. — Папа! — крикнул он. — Это мама! Она хочет поговорить с тобой! — он оглянулся через плечо и ухмыльнулся, своей однобокой, полузубастой, все еще мальчишеской ухмылкой. — Увидимся позже!

И он ушел, вернувшись к тому, чем занимался до того, как она его прервала.

Она почувствовала то острое чувство потери, которое испытывают все родители, видя, как их

ребенок удаляется от них. Ей захотелось протянуть руку, взять его на руки, зарыться лицом в его волосы, поймать и насладиться этими краткими мгновениями его детства, пока он не ушел навсегда. Она подумала: «Что я делаю?». И сразу же ответила себе: «Работу, которую я должна делать. Делаю что-то новое». Она моргнула, дважды, и потерла глаза.

— Привет, Раффи. — сказал Дже. — Ты обычно не звонишь в это время. Как дела?

— Дорогой. — сказала она. — У меня есть новости..

— Да? — он возился с чем-то на столе, не совсем глядя на нее. — Хорошие новости?

— Большие новости.

Он поднял голову, и они приступили к тому, что, как она верно предсказала, будет одним из самых сложных разговоров в ее жизни.

Девять дней спустя, распаковывая вещи в своей новой каюте на «Верити», она достала голокартинку, на которой были изображены они втроем, в Большом Каньоне, все счастливые. Ее маленькая семья. На краткий и пугающий миг она подумала о том огромном расстоянии, которое вот-вот откроется между ними. Но потом она взяла себя в руки.

— Шесть месяцев, Дже. Мы дадим ему шесть месяцев, а потом посмотрим, получается или нет. И если нет, я вернусь. Я обещаю.

Обещаний было так много. Это обещание она собиралась сдержать.

http://tl.rulate.ru/book/108113/3994113